

УДК 008 + 37.01

Е. Д. Жукова

Уфа, Россия

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурное воспроизводство, механизмы социокультурного воспроизводства, социокультурная динамика, образование, профессиональное образование.

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает динамику изменения содержания феномена социокультурного воспроизводства. Автор делает попытку обосновать факт того, что образованию, в периоды качественных перемен общественной системы, принадлежит особая роль. Как социальный институт, воспроизводящий человека и обладающий относительной самостоятельностью, оно может выступать ресурсом общественного развития. Основным инструментом социокультурного воспроизводства сегодня является профессиональное образование.

E. D. Zhukova

Ufa, Russia

NATURE AND CONTENT OF THE CONCEPT «SOCIO-CULTURAL REPRODUCTION»

KEYWORDS: socio-cultural reproduction, mechanisms of socio-cultural reproduction, socio-cultural dynamics, education, professional education.

ABSTRACT. The article examines the dynamics of changes in the content of the socio-cultural phenomenon of reproduction. The author makes an attempt to justify the fact that education, qualitative changes in the periods of social system plays a special role. As a social institution that reproduces human and having a relative independence, it can be a resource for social development. The main instrument of socio-cultural reproduction today is vocational education.

Одним из главных процессов, лежащих в основе сохранения и развития общественной жизни, выступает процесс социокультурного воспроизводства. Значительный вклад в исследование его общей природы внесли классики социологической и философско-культурологической науки П. Бурдье, М. Вебер, К. Маркс, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-К. Пассрон, Т. Парсонс, Й. Хейзинга, О. Шпенглер, И. Штомпка, К. Ясперс. И хотя их взгляды не только не совпадали, но часто прямо противоречили друг другу («теория общественно-экономических формаций» К.Маркса и «теория социального действия» М.Вебера; «теория социального про-

странства» П. Бурдье и «теория социальных изменений» П.Штомпки), сегодня невозможно исследовать заявленный феномен без методологического представления о том, что

- при любом отношении к учению К.Маркса, «... нельзя понять современное общество, не усвоив механизма функционирования экономической системы, и нельзя понять эволюцию экономической системы, не принимая в расчет теорию деятельности» [1. С. 152];
- согласно М.Веберу, религиозно-этические установки воздействуют на характер и способ осуществления эко-

номической деятельности, на ее мотивацию, а те или иные типы ведения хозяйства изменяют религиозно-этические принципы;

- с позиций функционального анализа Б.Малиновского, «культура представляет собой, по существу, инструментальный аппарат, благодаря которому человек получает возможность лучше справляться с теми конкретными проблемами, с которыми он сталкивается в природной среде в процессе удовлетворения своих потребностей» [8. С. 683];
- по Т.Парсонсу, любое социальное действие «это некоторый процесс в системе «субъект действия – ситуация», имеющий» мотивационное значение для действующего индивида или – в случае коллектива – для составляющих его индивидов» [10. С. 463];
- в логике П. Бурдьё, «... социальное пространство сконструировано так, что агенты, занимающие сходные или соседние позиции, находятся в сходных условиях, подчиняются сходным обусловленностям и имеют все шансы обладать сходными диспозициями и интересами, а следовательно, производить сходные практики» [3. С. 188-189];
- как показал П.Штомпка, исторические изменения «охватывают не только действия и практику, не только природу и сознание, но и связи между всеми ними, способы, которыми они объединяются и своими действиями порождают социальную динамику» [17. С. 290].

Наконец, применительно к социальной прогностике, не следует недооценивать предложения Х. Ортеги-и-Гассета и Й. Хейзинги по корректировке культурной политики Европы. Они включали три, на наш взгляд, не потерявших своего значения, момента: выработка способов воспитания социальной ответственности у реальной элиты по отношению к обществу в целом; утверждение программы целостного мировоззрения, образования как фунда-

мента этой ответственности; выдвижение на авансцену коренных ценностей культуры [6].

Процессы взаимодействия традиций и новаций в социокультурном воспроизводстве выступали предметом рассмотрения в работах М. Вебера, И. Гердера, Г. Гадамера, Б. Малиновского, М. Мид. Вопросы, связанные с изучением содержания, типологии, механизмов и способов социокультурного воспроизводства, получили разработку и в трудах отечественных исследователей А. С. Ахиезера, П. С. Гуревича, М. С. Кагана, В. М. Межуева, В. И. Чупрова и др. Отдельные аспекты этнорегиональной специфики социокультурного воспроизводства представлены в работах Л. Л. Абаевой, И. М. Залкинда, З. И. Морохоевой, Ш. Б. Чимитдоржиева и др. Для трудов современных ученых достаточно типичны следующие определения и видения социально-культурного воспроизводства:

- «...социальное воспроизводство вообще предполагает непрерывное воссоздание основных элементов социальной структуры общества, материальных и духовных основ его существования и собственно индивидов в их биологических и социальных качествах. При этом воспроизводство этноса как социокультурной общности имеет свои отличия от воспроизводства иных социальных групп» [4. С. 93];
- «духовное воспроизводство в нынешних условиях отражает сосуществование двух процессов – преемственность традиционных ценностей, рефлекслируемых историческим сознанием молодых людей и становление новых либеральных идентичностей, характерных для современного общества. Видимо, формирование новой модели российского национального самосознания явится следствием дальнейшего развития этих процессов» [16. С. 169].

Согласно современным словарям, «социальное воспроизводство (social reproduction) – процесс (включая биологи-

ческое воспроизводство и социализацию), посредством которого общества воспроизводят свои социальные учреждения и социальную структуру. Обычно считается, особенно применительно к современным обществам, что этот процесс сопровождается элементами социального преобразования, а также социального воспроизводства» [13]. Социологический словарь определяет социальное воспроизводство как целенаправленную деятельность людей, общества по воспроизводству своей жизни (общества и общественной жизни человека), например, воспроизводство членов общества от рождения до их полной социализации, воспроизводство системы социальных отношений в процессе материального производства, воспроизводство системы социальных отношений в научной, идеологической, политической сферах и т.д. [14].

Интересным является определение социального воспроизводства индивида, как следствия социального воспроизводства населения, проживающего на определенной территории. При этом в социальном воспроизводстве населения выделяются такие ведущие оставляющие, как демографическое, профессионально-квалификационное, этническое, культурное, духовно-идеологическое воспроизводство, воспроизводство социальной организации и социальных институтов (историческое прошлое, этнические характеристики, особенности культуры язык, традиции, верования, исторически сложившееся разделение труда, особенности социально-поселенческой структуры и т. д.) [11. С. 17].

Мы полагаем, что социальное воспроизводство можно характеризовать как *основное содержание человеческой деятельности, ее направленности на сохранение, воссоздание, восстановление, развитие сложившихся условий жизни, социальных отношений, культуры, ее смыслов, самой воспроизводственной деятельности, организованных сообществ и окружающей среды.* Воспроизводство всегда

выступает как деятельность, ориентированная вектором конструктивной напряженности, определяющим тип воспроизводства. Разрушение конструктивной напряженности приводит к дезорганизации воспроизводства, снижению его способности преодолевать энтропийные процессы в обществе, что в конечном итоге угрожает социальной катастрофой. Логическая структура воспроизводства определяется преодолением полюсов дуальной оппозиции во всех их формах, прежде всего таких, как личность – общество, условия – средства, средства – цели, социальные отношения – культуры и т.д.

В работах по теории культуры А. Я. Флиер разделяет понятия «социальное воспроизводство» и «воспроизводство культуры» [15]. В трактовке данного автора, в основании социального воспроизводства лежит такая особенность человеческой природы, благодаря которой, социокультурная информация (знания, умения, поведенческие и интеллектуальные стереотипы, образы, оценки, ценностные установки, даже черты этнической и социальной ориентации) не передаются от родителей детям генетически, а каждое поколение обучается им с самого начала. Культура биологически не наследуется. Ей «выучиваются» в процессе жизни.

Воспроизводство культуры А. Я. Флиер трактует как один из важнейших культурных процессов. Социальное воспроизводство общества и воспроизводство его культуры – это понятия по существу тождественные по своим социальным функциям. Общество – это не просто собрание людей, а коллектив, объединенный системой общих культурных черт. При этом невозможно воспроизвести этот коллектив в следующем поколении, не транслировав детям те общие культурные черты, которые объединяли их отцов. Но точно также, невозможно воспроизвести данную культуру «вне людей», не обучив ей очередное поколение членов этого общества.

Единственным исключением из названного правила является ситуация, когда общество – носитель некой культуры, по каким-то причинам физически гибнет, но как донор успевает передать свою культуру (или ее существенную часть) другому обществу-реципиенту. Такие случаи нередки в истории, по крайней мере, на уровне частичного трансферта культурных черт. Например: Римская империя – Византия; Византия – Русь и др. Случаи стопроцентной трансплантации культуры на почву иной популяции нам неизвестны.

Иной пример трансляции культуры «без людей» – ее музеефикация, археологические и иные подобные реконструкции. Однако при всех достижениях специалистов в данных областях, говорить о сколько-нибудь полной и системной представленности «мертвой культуры» фактически не приходится.

Категория воспроизводства использовалась К. Марксом в его главном произведении «Капитал» при описании сохранения и возобновления условий производства и его субъекта с необходимыми для этого социальными, профессиональными, психофизиологическими качествами в целях поддержания существующего способа производства и модели социальных отношений определенного общества. Автором оно рассматривается как результат непрерывного и расширенного воспроизводства капитала и связывается с сохранением существующих экономических и социальных отношений с помощью идеологии [9].

Очевидно, социальное воспроизводство вообще предполагает непрерывное воссоздание основных элементов социальной структуры общества, материальных и духовных основ его существования и собственно индивидов в их биологических и социальных качествах. При этом воспроизводство социокультурной общности имеет свои отличия от воспроизводства иных социальных групп. Г. С. Денисова и М. Р. Радовель отмечают, что этничность как совокупность культурных характеристик глубочайшим образом связана с вос-

производством соответствующего индивида, полноценного представителя этноса, носителя его существенных признаков [4]. Этничность, как правило, более глубоко и основательнее «оседает» в индивиде, чем иные социально-групповые признаки.

Основываясь на сказанном выше, определим наше понимание социально-культурного воспроизводства. Антропологи отмечают, что важнейшей и бесспорной характеристикой этноса является самосознание (идентичность). В самом общем виде его можно определить как «чувство принадлежности к тому или иному этносу, выражающееся в отнесении индивидом себя к данной этнической группе» [7. С. 461]. Трансляция через поколения этой характеристики признается настолько важной, что «это своего рода «последний рубеж» сохранения этничности, ибо в ходе исторического развития могут быть утрачены и язык, и общая территория, и даже культурные традиции, но пока сохраняется этническое самосознание, не тускнеет и образ этнического «мы» [12. С. 99].

Поскольку воспроизводство социальной общности предполагает социальное воспроизводство людей-носителей соответствующих качеств, оно с необходимостью включает демографические процессы. Но социокультурное воспроизводство шире биологического. В него включаются также социализация (воспитание, обучение, контроль), профессиональная и экономическая подготовка и т. д., которые, как правило, контролируются государством. Следовательно, можно выделить институты социального воспроизводства, взаимоотношения между которыми и задают его особенности в различных обществах. На наш взгляд, в первую очередь это семья, рынок и государство.

На протяжении всей человеческой истории семья оставалась основным институтом, обеспечивающим социальное воспроизводство. Однако в доиндустриальных обществах семья отнюдь не была обособленной сферой частной жизни, а неразрешимо вплеталась в систему хозяйственных

отношений. Во многом ее особенности определялись формой производства. В доиндустриальных семьях крестьян, надомных рабочих или ремесленников ведение домашнего хозяйства практически не было отделено от производственного процесса, грань между производственным и репродуктивным трудом еще не была четкой.

Хотя деятельность, связанная с воспроизводственными функциями, оказалась закрепленной главным образом за женщинами, а производственная в большей степени за мужчинами, это не означало еще отделения процессов производства от воспроизводства в масштабах всего общества. Как свидетельствуют исследования современных историков [5], доиндустриальная крестьянская семья в Западной Европе ничем не выделялась из сообщества людей, проживающих в одном доме, независимо от того, состояли ли они в кровном родстве (модель «всего дома»). Производство, как правило, не выходило за рамки домашнего хозяйства.

Подлинная революция в истории семьи и радикальное изменение соотношения производственных и воспроизводственных функций произошли с началом индустриализации и возникновением буржуазной модели семьи. Конечно, изменение места и роли семьи и брака в обществе было вызвано не только экономическими последствиями промышленной революции. В XVIII столетии в культуре и литературе начала формироваться новая идеология личных отношений – идеология романтической любви. По словам Н. Лумана, «дифференциация социальных систем сделала возможным обходиться без семейных связей (создаваемых браком) в качестве стержня функционирования политических, религиозных и экономических институтов» [22. С. 145].

Эту тенденцию Э. назвал «социализацией репродукции». Модернизация связана с социализацией естественного мира – прогрессивной заменой структур и событий, бывших внешними параметрами человеческой деятельности, социально орга-

низованными процессами. Не только социальная жизнь, но и то, что обычно называлось «природой», стало управляться социально организованными системами [21. С. 36].

Окончательное освобождение семьи от производственной функции и превращение ее в потребительскую структуру было ускорено развитием общества массового потребления. Развитие новых отраслей производства товаров и услуг, замещающих традиционные виды домашней деятельности (например, производство полуфабрикатов и готовой одежды), механизация домашнего труда привели к высвобождению свободного времени, к превращению в семье досуга и общения в самостоятельную ценность.

Сегодня существенно возросло участие в воспроизводственных процессах таких институтов, как рынок и государство. Развитие государственных программ социальной защиты, образования и здравоохранения, с одной стороны, расширение потребительского рынка – с другой, позволили снять с семьи часть издержек социального воспроизводства. Появление альтернатив традиционной семье (внебрачные пары, молодежные коммуны, одинокие родители с детьми, гостевой брак) свидетельствуют о возможности обеспечить воспроизводство вне традиционной семейной модели, опираясь, главным образом, на потенциал высокоразвитого рынка. По сути, семья утрачивает свою монопольную воспроизводственную функцию. Поиск новых форм организации социального воспроизводства становится насущной потребностью. Показательно, что Э. Гидденс уже пишет о необходимости институционального отделения родительства от брака в целях обеспечения интересов детей [21. С. 217].

В то же время с утратой семьей производственных функций, а также с передачей части воспроизводственных функций рынку и государству, ее деятельность, связанная с социализацией и поддержанием отношений, стала главной. Происходит

реструктуризация социального воспроизводства, отвечающая потребностям высококоразвитого рынка труда в компетентных, творчески мыслящих и все же управляемых работниках. По мнению многих исследователей, возрастающие в связи с этим издержки воспроизводства все еще в решающей мере возлагаются на семью.

Роль рынка в эволюции социального воспроизводства выглядит достаточно противоречиво. Очевидно, что в XX веке вместо предсказываемого марксистами обобществления домашнего труда, происходил совсем другой процесс: укрепление буржуазной (по своему происхождению и идеологии) модели семьи и превращение ее в важнейшую единицу потребления. «Отмирание семьи как хозяйственной единицы» [18] происходило совсем по-иному: не путем кооперации или огосударствления домашнего хозяйства, а путем экспансии рынка в сферу семейного воспроизводства. Им осваивались все новые виды товаров и услуг, производимые ранее внутри домашнего хозяйства.

В высокоразвитом индустриальном обществе семья стала важнейшей единицей потребления, организация и координирование которого все еще в существенной мере осуществляются женщиной. Современная семья с возрастанием доходов предъявляет спрос на новые виды товаров и услуг, способствуя созданию новых рынков и экономическому росту. Так, семейный бум 1950-60-х гг. способствовал возникновению и развитию целого сектора экономики – производства бытовой техники, призванной «модернизировать» сферу семейного воспроизводства. И не случайно продвижение этой продукции на рынок было связано с идеологической экспансией сексизма, навязыванием с помощью рекламы и средств массовой информации культурных имиджей и моделей поведения. Образ «современной» домохозяйки прилагался в 1950-е гг. к купленной стиральной машине или электрической мясорубке. Сегодня это, скорее, образ профессионально успешной деловой женщины,

«экономящей свое время». Связь между сферой рыночного производства и семейного воспроизводства осуществляется теперь через высокоорганизованное «рефлексивное» потребление, уже немислимое без идеологии и политического контроля в интересах развития рынка [18].

Развитие рыночной сферы услуг, замещающих домашние услуги, механизация многих видов домашнего труда, внедрение времясберегающих технологий и новых материалов, совершенствование инфраструктуры общества потребления указывают на то, что высокоразвитый потребительский рынок берет на себя значительную часть издержек социального воспроизводства. Это увеличивает свободное время членов семьи, расширяет ее рекреационные и социализирующие возможности. Однако, как показывают исследования, трудосберегающие технологии не обязательно сокращают время, затрачиваемое на домашний труд. Английский исследователь Дж. Гардинер выделяет два фактора, объясняющие этот парадокс. Во-первых, новые технологии, повышая продуктивность домашнего труда, часто приводят лишь к росту стандартов потребления, а не к экономии времени. Во-вторых, происходит реструктуризация домашнего труда: время, сэкономленное за счет одного трудового процесса, перекрывается ростом затрат времени на другие виды деятельности (например, сокращение времени на рутинный домашний труд сопровождалось в последние десятилетия ростом затрат времени на уход за детьми) [20. С. 169].

Немецкий социолог У. Бек в книге «Общество риска» показал причины сохраняющегося гендерного неравенства в высокоразвитом рыночном обществе [19]. Он рассматривает индустриальное общество XX века как «современное феодальное общество», где мужской и женский пол играют роль «современных сословий» с предписанными от рождения гендерными «судьбами». Это, несомненно, противоречит запросам высокоразвитого рынка,

требующего от индивида динамизма и «стандартизации» биографии, освобождения от гендерной, этнической, культурной связанности.

Под влиянием феминизма «второй волны» началась борьба за гендерное равенство в экономической и политической сферах. В большинстве западных стран (прежде всего в странах социал-демократической модели «государства благосостояния») были приняты меры, обеспечивающие женщинам доступ на рынок труда и равный с мужчинами экономический статус. В дополнение к материнским пособиям была развернута система государственных детских дошкольных учреждений, введено отдельное налогообложение супругов и законодательно закреплены женские репродуктивные права. Новая направленность социальной политики большинства западных государств привела к ослаблению сложившейся модели семьи, состоящей из мужа-кормильца и зависимой жены, и способствовала внедрению двойной роли работающей матери. Акцент в социальной политике был перенесен с материнства на родительство. Ряд мер был направлен на изменение сложившегося распределения домашней нагрузки между супругами (например, отпуск по уходу, предоставляемый отцу ребенка). Однако наиболее существенным был сдвиг в самой идеологии социального воспроизводства, которое стало рассматриваться как общенациональная, а не внутрисемейная проблема.

Однако с середины 1980-х гг. «государство благосостояния» в большинстве западных стран переживает серьезный кризис. Это не просто кризис финансовых основ, а кризис легитимации, связанный с размыванием чувства социальной солидарности и дифференциацией интересов различных социальных групп. Существенным фактором стало изменение идеологического баланса: дискредитация социалистических идей и рост влияния неолиберализма, проповедующего миними-

зацию вмешательства государства как в экономику, так и в семейные отношения.

Сегодня очевидно, что критика тенденции к огосударствлению социального воспроизводства была во многом справедливой. Но очевидно и то, что рынок не может полностью заменить в этой сфере государство, а возвращение к традиционной семейной модели воспроизводства является анахронизмом. В условиях постиндустриальной рыночной экономики, когда в результатах социального воспроизводства заинтересовано общество в целом, необходим новый консенсус и новая легитимация перераспределения его издержек.

Социокультурное воспроизводство может осуществляться различными путями, которые поддаются классификации и типологизации. Так, возможно выделение типов воспроизводства по объему воспроизводимых социокультурных признаков (пространственная характеристика), процессуальным (динамическим) характеристикам воспроизводства и результатам (и перспективам) взаимодействия с инокультурной средой, с учетом последствий этого взаимодействия для культуры данного социальной общности. По пространственным характеристикам выделяются три типа воспроизводства: простое, суженное, расширенное [9], по процессуальным – статичное, деструктивное, интенсивное [2. С. 107], по результативным – стагнационное, ассимиляционное, аккультурационное [4].

Одним из типов воспроизводства является простое воспроизводство. Оно выступает как сохранение традиционного механизма воспроизводства через институты локального общества (семью, земляческие общности и пр.) и возникает в условиях достаточного отрыва некоторой общности от современных социально-экономических процессов. В этом случае воспроизводятся условия, смыслы и цели жизнедеятельности людей в малоизмененном виде. Общности с таким типом воспроизводства свойственно стремление к сохранению уже апробированного социального опыта, адаптация на

его основе к усложняющимся социальным условиям, стремление сохранить устойчивость и противостоять новациям. Однако в ситуации высокой динамичности социальных процессов данный тип воспроизводства ведет к стагнации социального развития. Иначе говоря, первый тип воспроизводства означает самосохранение, но без должной адаптации к новым условиям бытия и прогрессивного развития.

Другим типом воспроизводства является суженное воспроизводство. Оно имеет место тогда, когда традиционные институты все более утрачивают свои социализирующие функции и вытесняются из сферы социального наследования такими институтами современного общества, как школа, средства массовой информации, искусство и пр., которые социализируют юношество в ценностях и нормах экономически и культурно доминирующих народов и стран. Развертывающиеся социально-экономические процессы приводят к такому результату межэтнического взаимодействия, как ассимиляция. При суженном типе воспроизводства область этнического самосознания занимает все меньшее пространство культуры.

Разрушение в процессе усложнения социальной структуры традиционных форм, сопровождающееся передачей социокультурных функций другим социальным институтам, представляет собой интенсивный тип воспроизводства. Социокультурное самосознание в объективированных формах воспроизводится на основе специальной профессиональной деятельности и поэтому отличается целенаправленностью и дифференцируется по различным направлениям деятельности. Хранение культурной информации и ее трансляция также приобретают профессиональные формы [4].

Исходя из названной логики, можно утверждать, что *на этапе индустриального и постиндустриального развития общества именно профессиональное образование (с опорой на общее, формирующее и поддерживающее ментальные основы*

культуры) превращается в основной инструмент социокультурного воспроизводства.

Итак, механизмом социально-культурного воспроизводства выступает система передачи актуализированной совокупности накопленного социально-духовного и технологического опыта развития культуры и консолидации ее носителей. Основными институтами социализации выступают семья, социально-территориальные общности, профессиональные сообщества, система информации, образовательные структуры, а также структуры духовного производства (религии, национальной интеллигенции, искусства, архивы, музеи и пр.). В зависимости от исторического и мировоззренческо-идеологического типа культуры, как опорный инструмент передачи социального опыта выдвигается один из названных. Так, в традиционном обществе это семья, в постиндустриальном – система профессионального образования. Следует отметить, что субъекты, объекты, институты со всей полнотой своих функций и, наконец, условия адаптации и инкультурации в процессе развития систем передачи социокультурного опыта, исторически и социально детерминированы.

Необходимым условием функционирования общества является процесс социокультурной трансляции совокупного социального опыта от поколения к поколению. Помимо его спонтанной передачи и усвоения, общество выработало институционализированные способы социокультурного воспроизводства. В их числе особое место занимает образование. Оно является целенаправленным и контролируемым процессом воспроизводства в индивидуе социально значимых качеств и стереотипов поведения, обеспечивающих воспроизводство всей системы социокультурных отношений на групповом и социетальном уровнях.

Эта функция наиболее выражена на уровне общего (среднего) образования как самого массового и наиболее значимого в процессе социализации. Именно в школе

учащийся впервые выступает самостоятельным агентом социокультурных отношений; получает социально значимый формальный статус по итогам его учебной деятельности, а также неформальный – как результат его вхождения в целостную систему отношений со сверстниками и педагогами; приобретает социокультурный опыт, качественно отличный от опыта, приобретенного в семье или системе дошкольного образования. Первый опыт такого включения в систему социокультурных отношений во многом определяет специфику дальнейшего взаимодействия индивида с обществом.

Особая роль принадлежит образованию в периоды качественных перемен общественной системы. Как социальный институт, воспроизводящий человека и обладающий относительной самостоятельностью, оно может выступать ресурсом общественного развития. В то же время, программы поведения и ценностные системы, воспроизводимые образованием в человеке, в случае их несоответствия реальному состоянию и тенденциям развития общества, резко снижают способность общественной системы к самоорганизации и ставят индивида перед необходимостью спонтанной выработки способов адаптации и самореализации.

Последней трети XX века присущ особый интерес к проблемам образования. Он обусловлен научно-техническими, технологическими, социальными и культурными изменениями, обозначившими качественно новый характер социокультурной динамики экономически развитых стран. В условиях постоянных, стремительных и мало предсказуемых изменений начинают доминировать «разрывы» между молодым поколением, адаптирующимся к наличной социальной реальности собственными способами, и старшими поколениями, чья

функция носителей социокультурного опыта нередко оказывается минимально востребованной. Это не только обуславливает актуальность проблем образования как механизма трансляции и освоения социокультурных отношений, но и актуализирует анализ образовательного процесса как формы трансформации этих отношений.

На фоне сложившихся традиций изучения образования как социального института, его социальной детерминации, исследований конкретных образовательных систем, а также проблем влияния образования на другие сферы общества, практически отсутствует внимание к процессуальным характеристикам общего образования, определяющим воспроизводство социокультурных отношений. Сам термин «образовательный процесс», широко используемый в научной литературе, не имеет определенного категориального статуса и применяется, чаще всего, в его узком, педагогическом понимании как синоним учебно-воспитательного процесса.

В начальной стадии находятся теоретические исследования проблем социокультурной типологизации образовательных систем, выявления закономерностей их динамики, возможностей, условий и границ управляющего воздействия на образование как на важнейший институт по воспроизводству человека и общества. Недостаточно разработана проблема проектирования образовательных систем. На теоретическом уровне практически не рассматривается проблема качества образовательного процесса как критерия реализации его целей и обусловленности последних спецификой социокультурных отношений.

Поэтому существует объективная необходимость теоретико-педагогического анализа образования как процесса социокультурного воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли [Текст] / Р. Арон. – М.: Прогресс - Политика, 1993. - 608 с.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

2. Ахиезер, А.С. Как открыть “закрытое” общество // Вестн. высш. шк. 1998, № 1-2.
3. Бурдые, П. Начала [Текст] / П. Бурдые. - М.: Socio-Logos, 1994. -124 с.
4. Денисова, Г. С. Этносоциология : Учеб. пособие для студентов ун-тов и пед. вузов [Текст] / Г. С. Денисова, М. Р. Радовель. – Ростов-н/Д : ЦВВР, 2000.
5. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе: конец XVIII-XX веков [Текст] / Р. Зидер. – М.: Владос, 1997. – 302 с.
6. Капитанова, Л.С. Проблема кризиса культуры в творчестве Х. Ортеги-и-Гассета и Й. Хейзинги. 24.00.01. Дисс. ... канд. филос. н. –СПб.,2002.
7. Козлов, В.И. Самосознание этническое // Народы России: Энциклопедия. Гл.редактор В.А.Тишков - М.: Большая Российская энциклопедия. 1994 - 479 с.
8. Малиновский, Б. Функциональный анализ [Текст] // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. - СПб: Университетская книга, 1997. - 728 с.
9. Маркс, К. Капитал : Критика полит. экономии [Текст] / К. Маркс. – М.: Центр соц. Экспертизы, 2001.
10. Парсонс, Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс; Под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М. : Акад. Проект, 2000.
11. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1998.
12. Сикевич, З.В. Социология и психология национальных отношений [Текст] / З.В.Сикевич. – СПб. : Михайлов В.А., 1999 . – 203 с.
13. Социальное воспроизводство. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirslivarej.com/content_bes/vosproizvodstvo-12037.html. (Дата обращения 03.10.2013).
14. Социологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socium.info/dict.html>. (Дата обращения 03.10.2013).
15. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие [Текст] / А.Я.Флиер. – М.: Академический Проект, 2000. -496 с.
16. Чупров, В.И. Молодёжь в обществе риска [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс -М.: Наука. 2003. – 232 с.
17. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П.Штомпка: Пер с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1996. – 416 с.
18. Яковенко, И.Г. Базовые идентичности и социокультурные основания их трансформации: факторы, тренды, сценарии // Мир психологии. -2004. -№2. - с.28-36.
19. Beck, U. Rick Society. Towards a New Modernity. London, 1992.
20. Gardiner, J. Gender, Care and Economics. London, 1997.
21. Giddens A. The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Stanford (Cal), 1992.
22. Luhmann N. Love as Passion. The Codification of Intimacy. Stanford (Cal), 1998.